

Новая Польша 9/2007

0: ТОЧКА КИПЕНИЯ

— Вы были среди инициаторов возобновления деятельности коллоквиума “Опыт и будущее” (*польское сокращение — ДИП*), вписавшего одну из прекрасных страниц в историю оппозиции в ПНР. Что такого произошло, что Четвертая Речь Посполитая склонила участников коллоквиума к возвращению?

— Мой отец был профессором, специалистом по социальной политике и принимал участие в работе первого ДИПа, возникшего в 1978 г., — таким образом, у меня был семейный предлог выступить с инициативой его возрождения.

Но решающим для воссоздания ДИПа был с трудом поддающийся определению импульс. Когда-то Ванда Вилькомирская сказала, что каждый достигает точки кипения в свое время. Она ее достигла, когда было объявлено военное положение, и решила покинуть родину. Мы не собираемся и не должны уезжать из Польши, тем не менее мы чувствуем, что температура кипения в Польше достигнута. Интеллигенция позволила себя подавить, загнать в угол. Она перестала публично высказываться об общественных делах. Этот дискурс присвоили себе политики, и тут я говорю не только о нынешней команде: это касается всех политических команд, которые управляли Польшей после 1989 го, хотя у нынешней в этом отношении наверняка больше грехов, чем у предыдущих.

— Была ли интеллигенция маргинализирована, потому что такова была логика перемен, совершавшихся в Польше после 1989 г., или же она сама пренебрегла своей традиционной ролью? И вообще: что сегодня значит “интеллигенция”?

— Да-а-а... Несколько человек поумнее меня пытались заново определить это понятие. Несомненно, нынешнее положение интеллигенции, ее чувство отчуждения, ее деградация, в том числе и материальная, вызваны многими причинами. У меня такое впечатление, что мы продолжаем собирать поздний урожай марта 1968 го. Польша была единственной страной в восточном блоке, где после 1968 г. иерархия зарплат была поставлена с ног на голову. Я бы даже позволил себе сделать такое обобщение: чем больше человек учился, тем меньше он зарабатывал. Сегодня это меняется, но очень медленно.

Я не хотел бы обобщать и говорить вещи несправедливые, но лучше всего это видно на примере негативного отбора в учителя. Этот отбор — несомненный факт, и с тем *большим* уважением я думаю о благородных маньяках, любящих преподавать и берущихся за эту работу невзирая на свое материальное положение. Помню, однако, пронзительное ощущение горечи, когда, работая в университете, я думал: а кто же из моих студентов пошел работать в школу? За исключением нескольких процентов этих благородных маньяков, остальные были в лучшем случае середнячками, которые не особенно знали, что с собой делать, как завоевать лучшее положение в жизни.

В коммунистической Чехословакии у учителей были огромные трудности (особенно у преподавателей гуманитарных дисциплин, которые должны были отвечать на социальный заказ власти), но им всегда хорошо платили.

Сегодня мы знаем результаты регулярных исследований чтения и степени понимания печатного слова в странах Организации экономического сотрудничества и развития. Чехи достигают самых лучших результатов в нашем регионе, даже по сравнению с молодыми немцами. Мы же находимся в третьем десятке исследуемых стран. Те книги, которые продаются у нас двух-трехтысячным тиражом, в Чехии расходятся тиражами в восемь тысяч — а население страны в три раза меньше, чем Польши! Впрочем, трудно удивляться: на образование одного школьника чехи тратят на 40% больше, чем поляки. Можно только позавидовать положению чешской интеллигенции.

— Последний доклад ДИПа, “Заметки о состоянии демократии в Польше”, — это все-таки прежде всего голос экспертов, а не мнение польской интеллигенции. В подтексте есть и диагноз уровня нынешних дискуссий, в которых участвуют СМИ и политики.

— Демократия в ее польском варианте сведена к текущим целям. Если идет дискуссия о ее проблемах, то они сводятся к чистой тактике и методам подавления политических противников или конкурентов. А в нашей

недавней истории мы знаем и другие примеры. Прежде чем в 1918 г. вновь возникла Речь Посполитая, много лет, еще в разделенной Польше, шла волна интересных и принципиальных дискуссий о будущем независимом государстве. В них принимали участие и те люди, которые потом играли важную роль в возрожденной Польше. Это были лучшие умы польской политической мысли. Все политические программы Второй Речи Посполитой опирались на эти дискуссии. В них принимали участие и историки, обладавшие властью над умами, хотя, признаемся, история тогда играла совсем иную роль, нежели сейчас. Перед возникновением Третьей Речи Посполитой такой дискуссии не было. Ни в 70-е, ни в 80-е годы. Даже такие уважаемые группы экспертов, как, например, первый ДИП, в своих докладах были вынуждены сосредотачиваться на текущих делах. Третья Речь Посполитая создавалась как бы на бегу. Никто не ожидал, что через несколько лет коммунизм рухнет и надо будет строить демократию с самого основания. Причем в стране, не имеющей демократических традиций, ибо традиции Второй Речи Посполитой я не считаю вполне демократическими.

Таким образом, порча, вызванная отчаянной текучкой, характеризует не только два последних года польской политики. Нам только кажется, что спор о формах польской демократии мы уже оставили позади. Он всё еще перед нами.

— Ну хорошо... Значит, мы слышим голос независимых экспертов. Может быть, лучше, чтобы они были “зависимы”, то есть давали власти советы, обеспечивали тылы той или иной команды?

— Но наши политики не интересуются тем, что скажут эксперты, — разве что слова экспертов обосновывают уже принятые решения. В этом состоит разница между нами и развитыми демократическими обществами. Я говорю об этом без неодобрения, потому что, на мой взгляд, трудно догнать отставание в течение одного политического поколения. Люди, которые занимаются политикой в западных странах, прекрасно знают, что без экспертов они пропадут. Президент Рейган никогда не был человеком с широким интеллектуальным горизонтом, но знал, что должен выслушивать тех, кто умнее его, и обладал талантом находить таких людей. Похоже, что польские лидеры на это неспособны — они всегда всё знают лучше.

В 80-е годы я имел возможность увидеть, как функционирует школа политических лидеров в Оксфорде. Как раз шла дискуссия о Польше. Я слышал выступления очень молодых людей — на уровне, который тщетно искать в польском парламенте. Раньше они обсуждали вопрос, послать ли телеграмму с соболезнованиями в Кремль по случаю смерти Юрия Андропова. Зал разделился на два противоположных лагеря. Одни говорили, что надо послать, потому что это был интересный человек, весьма отличавшийся от Брежнева, тонкий знаток западной культуры и любитель джаза; другие в самых разных деталях (и это выглядело в самом деле внушительно) напоминали его зловещую роль в Будапеште в 1956 году. Дискуссия кончилась тем, что встал один молодой человек и сказал: “Мы не можем посылать такую телеграмму, так как господин Андропов не был джентльменом...”

Речь идет не только об уровне образования, но и об уровне политической культуры, т.е. умения выслушивать противоположное мнение и формулировать собственные доводы. Они этому учатся в ранней молодости, и в этом их отличие от нас.

— Форма политики — всегда производное от культуры, это очевидно.

— Но не забудем, что Великобритания не всегда была оазисом политической культуры и высокой компетентности. В первой половине XVIII века страна была куда больше разъедена коррупцией, чем Польша времен Саксонской династии. Если бы не островное положение, то, я убежден, она не сохранилась бы в тогдашней Европе. Прошло несколько десятков лет, прежде чем там произвели революцию не менее глубокую, чем французская. Они смели весь свой политический класс и в XIX век входили как одна из стран Европы, управляемых совершенно по-новому.

Сегодня история идет быстрее, чем когда-либо...

— Но Польша — не остров, хотя многие так считают...

— Не мы одни переживаем детскую болезнь молодой демократии. Главное, чтобы мы себе не внушали, что болезнь — состояние естественное и всё само собой образуется.

Возвращаясь к докладу ДИПа: составляя текст, мы стремились убрать любые выпады против нынешней власти. Мы хотели показать непрерывность определенных процессов, которые сегодня растлевают польскую демократию. Основой были тексты Марека Сафьяна, Виктора Осятынского, Эдмунда Внука-Липинского и Стефана Братковского. Программный совет ДИПа политически неоднороден, что мы считаем достоинством во

времена политической поляризации. Однако всех нас объединяет убеждение, что польская демократия должна функционировать лучше, а власть не должна рассматривать общество инструментально и проявлять тоталитарные тенденции. Опасности надо распознавать настолько заранее, чтобы оставался путь возврата, но без раздиранья одежд и битья в набат.

Демократический дух

— В докладе ДИПа мы читаем такие слова: “...правлящее большинство провозглашает, что победителям выборов всё дозволено (...) и что государство обязано контролировать состояние умов...” Это звучит как прямое предостережение от тоталитарных поползновений.

— В развитых демократиях остается очевидным, что большинство, победившее на выборах, берет власть, но одновременно не производит кадровой революции до уровня привратника в министерстве, причем по критерию партийной принадлежности (это, кстати, отнюдь не специфика последней команды у власти). И не считает взгляды оппозиции умственным заблуждением. Хороший пример — недавние выборы во Франции и первые шаги Саркози, которого польские власти считают — как правого, что бы это ни значило, — своим союзником. Предвыборная кампания была крайне острой, но трудно подсчитать, сколько раз после победы Саркози повторил слово “объединять” и сколько жестов сделал в сторону недавних противников, сколько постов им предложил. Разумеется, не везде дело обстоит так, как в Великобритании, где теневой кабинет оплачивается из государственной казны. Но есть нечто мудрое в принципе, согласно которому стоит прислушиваться к голосу меньшинства. Не стоит втапывать его в грязь. Польские традиции, кстати, могут нас многому в этой материи научить.

— Так о чем же забыл польский демократический дух, прежде чем стать таким анархическим?

— Это прозвучит странно, но я сошлюсь на традицию польского вето, хотя и не того вето XVIII века, которое сыграло жуткую роль, как раз приводящую к анархии. Но в XVII веке, в эпоху исполнительных сеймов, когда польское устройство и государственная организация могли быть примером для всей Европы, был *expressis verbis* сформулирован принцип, согласно которому большинство не обязательно побеждает при голосовании... Точнее говоря, не столько при голосовании, сколько в формировании мнений, — так тогда возникали “конституции”, т.е. резолюции сеймов. Важнее всего был консенсус. Никому в здравом разуме не пришло бы в голову срывать сейм по малейшему поводу. В принципы строя была вписана идея о том, что может произойти драматический случай, когда большинство ошибается, действует во вред стране. Тогда вето гарантировало право голоса тому, кто раздирает одежды и говорит: этого мы сделать не можем.

Еще раз повторю: меня интересует не дальнейшая историческая судьба права вето, а философия государства и стоявшего за ним сообщества. Это звучит довольно экзотически, не правда ли?

— Если уж мы занялись историей, то один из пунктов доклада ДИПа относится к историческому воображению, над которым власть хочет господствовать. Разделяете ли вы, историк, это крайнее мнение?

— У нас на глазах история пишется заново, особенно новейшая. И речь идет не только о досье [на сексотов], но и о картине функционирования оппозиции начиная с 1970-х или картине механизмов, которые привели к крушению коммунизма... Этот пересмотр вытекает не только из сознательных устремлений правящей команды — свою роль тут наверное играет и нетерпение, свойственное молодому поколению историков, склонных всё делить только на черное и белое. Это тот случай, когда борьба поколений на руку политике власти, которая подрывает авторитеты и любые точки опоры, конкурирующие с ней в глазах общественности.

Нет!

— Вот именно, последний пункт доклада называется, простите, “Самооборона элит”: авторитарные действия проявляются в отсутствии доверия к институту демократического государства, но в то же время и в подрыве роли политических и интеллектуальных элит. Где они, собственно, эти “элиты”? И откуда берется успешность социотехники, которую использует “Право и справедливость”, направляя общественное разочарование в нужное русло?

— В Польше есть очень большая группа людей, которых я назвал бы “электоратом разочарования”. Я говорю это без всякого презрения и чувства превосходства. Оставим в стороне вопрос, кто насколько сам виноват в своем положении, потому что с точки зрения государства существеннее то, что такие люди предоставлены самим себе. Поэтому они легко становятся добычей Тыминского или Леппера — фокусников, у которых есть рецепт на всё.

— Это, вероятно, не только результат разочарования по экономическим причинам. В своем стиле это диагностировал в середине 90-х Ежи Урбан, говоря, что в Польше самые большие шансы постоянно побеждать получила бы партия под названием “Нет”, ограничивающая свою программу отрицанием того, что есть, каково бы оно ни было. Лишь бы ей самой не брать власть.

— Разумеется, источники разочарования нельзя сводить только к экономическим вопросам. Одна из самых важных проблем — отверженность: социальная, территориальная, культурная. Запускается механизм самоумножения безнадежности — хотя бы отсутствия доступа к хорошему образованию. Дети ходят в плохие школы и обычно бросают их недоучившись. Они вырастают с неприязнью к “элитам”, раз те ни в чем им не помогли и даже не пытались помочь. Никогда не было таких, как сейчас, диспропорций среди молодежи. Одни кончают хорошие, элитарные лицеи в крупных городах, а потом идут в лучшие польские университеты в Варшаве, Кракове, Познани, Вроцлаве, после которых могут работать по профессии во всей Европе. На другом полюсе — куда большая группа людей отчужденных, относящихся к окружающим враждебно. Если мы с этой проблемой не справимся, то лет через двадцать получим серьезные проблемы с развитием демократии в нашей стране. Демократическое правление не может опираться на светлое, то есть привилегированное, меньшинство.

Один из следующих докладов ДИПа мы хотим посвятить как раз отверженным.

— В докладе говорится также об антидемократическом потенциале в Польше. Речь идет об этой группе отверженных?

— Не только. Антидемократические тенденции повсюду развиты и среди интеллигенции. Об этом могла бы свидетельствовать популярность министра юстиции Зёбро: ужесточим наказания, повысим репрессивность, посадим еще 30 тысяч человек в тюрьмы, и после этого страна станет нормальной. Люди верят в это независимо от образования. И это тревожные данные: по опросам ЦИОМа, за авторитарные решения — около 20% поляков, зато целых 53% людей с самыми низкими заработками и целых 33% с самыми высокими готовы одобрить недемократические решения в определенных обстоятельствах. Это вызывает настоящую тревогу.

— Когда я с вами говорю, у меня складывается впечатление, что страсть к конкретной работе у вас по-прежнему жива. Как произошло, что в 1976 г. молодой историк из Варшавы попал в Радом, разыскивая адреса рабочих, репрессированных властями ПНР?

— Я был тогда научным сотрудником Варшавского университета, готовил кандидатскую диссертацию, посвященную политическому языку Польши времен Саксонской династии. Но тут произошло то, что перевернуло всю мою жизнь. Каникулы 1976 г. (я уехал сразу после событий в Радоме, Урсусе и Плоцке) я проводил в идиллических условиях у брата в Швейцарии; там я слушал польское радио вперемежку со “Свободной Европой” и знал, что премьер-министр Ярошевич ввел карточки на сахар. В Польшу я вернулся 31 августа, и уже 1 сентября мне позвонила моя бывшая однокурсница Магда Бохенская, тогда жена Мирека Хоецкого, и спросила, не зайду ли я к ним. Магда с Миреком показали мне доклады об избиениях рабочих и репрессиях в Урсусе... Это ужасало. Меня спросили, не хочу ли я участвовать в помощи преследуемым в Радоме. Я подумал день и согласился. И сразу поехал туда, а Мирек снабдил меня планом города. Я довольно хорошо знал Лодзь, и вид нужды не представлял для меня ничего нового, но в Лодзи я созерцал ее как прохожий, а тут входил в дома и разговаривал с людьми. Я оказался в другом мире. В мире нищеты, безнадежности, страдания. Был сентябрь, а они с июня в результате полученных травм не могли ни сидеть, ни лежать на спине... Писать жалобы они боялись: только что вышли из КПЗ и тюрем. Десятка полтора моих собеседников использовали, как сейчас помню, сравнение с гестапо.

Самым шокирующим был рассказ о смерти молодого техника с Радомского стеклозавода Яна Брожины. Он возвращался с именин, не имел при себе удостоверения личности, и милиция забила его насмерть прямо на улице. Не знаю, выяснено ли это дело хоть сейчас.

“Стеклянные дома”

Этот опыт оказался настолько глубоким, что сформировал во мне вот эту позицию конкретной работы: необязательно формулировать великие политические манифесты, чтобы подрывать этот строй. Это можно делать на другом уровне, хотя бы на уровне независимого образования.

— И так вы стали издателем, поначалу подпольным...

— Я не хотел включаться в чисто политическую деятельность. Я считал, что для эрозии системы важно неподцензурное слово. Мы чувствовали, как наши читатели жарко дышат нам в затылки. Они требовали всё

больше коммунистиче КОРА. Все экземпляры просто рвали из рук. Когда Мирек пришел с предложением помочь в производстве первых книг и журналов, мне не пришлось долго думать... Началось с издательства НОВА.

Первый номер “Пульса” готовился в квартире моих родителей. В нем было около полтора ста страниц, а редакторы выдумали украсить его иллюстрациями в форме фотографий, так что их пришлось клеивать вручную. Самая большая трудность была с брошюровкой: Мирек принес двузубую вилку, которой мы должны пробивать эту толстую пачку бумаги, потом вынимать вилку, вставлять проволоку и всё оклеивать лентой. У вилки быстро разошлись зубья, и мы стали класть экземпляр на доску, вбивали два гвоздя, потом вынимали их клещами и вставляли проволоку. Работа продолжалась полтора месяца — разумеется, в те времена все занимались этим бескорыстно. Нас всё время торопили: читатели ждут.

— **Теперь мой вопрос к главе коммерческого издательства: что значит сегодня конкретная работа? Есть у вас ощущение, что вы продолжаете ту же миссию?**

— В большой степени — да. Мы могли бы, вместо того чтобы издавать серию “Стеклянные дома” или, например, отличную книгу Рафала Дуткевича “Новые горизонты”, уйти в чистую коммерцию. Кстати, случаются моменты, когда удастся соединить образовательную миссию и коммерческий успех. Так было с книгой Томаша Лиса “Что с этой Польшей?”. Она вышла в подходящий момент. На встречи с автором приходили тысячи молодых людей. Это поколение когда-нибудь придет к власти, но не через партийные структуры. Оно проявится сначала на уровне муниципальных органов или неправительственных организаций и оттуда начнет свой путь в политический мир.

— **Видели ли вы какие-то следы интеллигентской этики у этих людей?**

— Безусловно. Они интересовались чем-то большим, нежели только работой и домом, одобряли общественную — что не значит политическую — активность. Однако не видно лидеров, которые могли бы эту молодежь ввести в общественную деятельность. Не видно людей, которые могут служить личным примером. Но когда есть потенциал, то и такие люди найдутся.

Эта молодежь развалит весь нынешний политический класс, на который мы сегодня обречены; при этом они не будут входить в существующие партийные структуры. Феноменальный успех Рафала Дуткевича во Вроцлаве или Войцеха Щурека в Гдыне на последних муниципальных выборах — явный сигнал наступающих перемен. Местные сообщества начинают голосовать за компетентных людей, а не за партийных игроков.

Беседу вел Петр Мухарский

1: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

- “1 августа 1944 г. в 17 часов началось Варшавское восстание — битва за свободу столицы, и не только ее. Сегодня, спустя 63 года после того августовского дня, по всей стране завоют сирены (...) 18 тысяч повстанцев и около 180 тысяч гражданских жителей Варшавы заплатили высочайшую цену за свой героический порыв. Тех, кто выжил, преследовали коммунистические власти, которые делали все, чтобы мы забыли о восстании и его участниках”. (“Дзенник”, 1 авг.)
- Согласно опросу ЦИОМа, “вступлению Польши в ЕС рады 72% поляков. 65% опрошенных считают, что вступление в ЕС не оказало существенного влияния на их жизнь. По мнению 26%, жизнь изменилась к лучшему, а по мнению 7% — к худшему”. (“Газета wyborча”, 22 июня)
- “На саммите ЕС в Брюсселе (...) удалось прийти к компромиссу относительно нового базового договора, который должен заменить отвергнутую два года назад евроконституцию. По принципиальному для Польши вопросу методики подсчета голосов в будущем Совете ЕС было принято решение сохранить выгодную для нашей страны систему, принятую в Ницце, до 2014 года (...) Система „двойного большинства”, против которой выступала Варшава, начнет действовать после переходного периода лишь в 2017 году”. (“Тыгодник повсехный”, 11 июля)
- “Новый договор не должен проходить процедуру референдумов (...) Большая часть решений будет приниматься двойным большинством голосов („за” должно проголосовать большинство государств, представляющих большинство населения ЕС). Будет создана должность президента ЕС, избираемого на 2,5 года”. (“Дзенник”, 25 июня)

- “Министры обороны стран-членов НАТО поддержали строительство элементов ПРО в Польше и Чехии. Министры намереваются включить их в будущую оборонную систему союза”. (“Жечпосполита”, 15 июня)
- “Президент Лех Качинский посетил с визитом США. Из его высказываний после встречи с Джорджем Бушем следует, что вопрос строительства в Польше элементов ПРО уже решен”. (“Тыгодник повсехный”, 29 июля)
- “Президент Лех Качинский посмертно наградил Рональда Рейгана орденом Белого Орла (...) Он подчеркнул, что награждает этим орденом бывшего президента США в знак признательности за свержение коммунизма и обретения поляками независимости”. (“Жечпосполита”, 18 июля)
- “Ядвига Новаковская, живущая в Варшаве на пл. Конституции: „Хорошо, что Банковая площадь уже не называется площадью Дзержинского. Произошли какие-то очевидные изменения. То, что осталось, — не более чем воспоминание. И этого трогать уже не надо” (...), „В Красной Армии служили простые люди, часто молоденькие мальчики, погибавшие в боях. Это не были вожди, которые ввели у нас тот строй”, — говорит Станислава Чижевская с улицы Тарговой (...) Согласно опросу ГфК „Полония” (...) 60% поляков считают, что советские памятники и объекты не должны исчезнуть из польских городов. Эту идею поддержали только 10% опрошенных”. (“Жечпосполита”, 16-17 июня)
- “Блокбастер о советской армии в Афганистане формирует представление солдат НАТО о войне с талибами. Для одних „Девятая рота” Бондарчука — это инструкция, чего нельзя делать, для других... яд, ослабляющий волю к борьбе (...) Польские военные, которые с недавнего времени начали полномасштабную миссию в Афганистане, смотрят этот необыкновенно реалистичный фильм почти ежедневно (...) так как на собственной шкуре испытывают историю легендарной 9 й роты (...) Для польских солдат на миссии в Афганистане „Девятая рота” — это воинская инструкция”. (Збигнев Парафьянович, “Дзенник”, 30 июня)
- “Тридцать мальчиков из самых бедных афганских семей проводят каникулы на Балтийском побережье. Они в восторге. Еще никогда они не видели моря и таких зеленых деревьев (...) Они приехали из провинции Пактика — самой бедной и самой опасной. Именно там размещены польские войска, и именно наши военные решили пригласить детей в Польшу (...) В следующий раз мы хотим пригласить девочек, а третья группа будет смешанная”. (“Дзенник”, 7 авг.)
- Даниэль Ольбрыхский: “Когда в конце я вручил Путину мою книжку о Высоцком в русском переводе, он поблагодарил меня и сказал: „Вас тут называют польским братом Высоцкого”. „Господин президент, — продолжал я, — эта тоненькая книжечка читается быстро — в самый раз, чтобы убить время в самолете из Москвы в Варшаву”. А он ответил, что мне надо поставить пятерку по дипломатии, и даже с плюсом”. (“Политика”, 14 июля)
- Проф. Ежи Помяновский: “Русская интеллигенция всегда сохраняла симпатию к Польше. Она не верит в самый живучий российский предрассудок, представляющий Россию осажденной крепостью, которую Запад только и ищет случая сравнить с землей. Более того, у нее есть ожидания в отношении Польши (...) В Польше русский язык уже не вызывает раздражения. С тех пор как к нам начали приезжать люди в гражданском, а не в мундирах, симптомы русофобии исчезли. Шовинистам с обеих сторон не удалось сделать из Польши дежурного врага России”. (“Ньюсуик-Польша”, 15 июля)
- Согласно опросу ЦИОМа о польско-российских отношениях, “33% опрошенных видят причину трудностей в том, что Россия не считает нас равноправным партнером, а 31% — в том, что она не может смириться с потерей влияния после распада СССР. По мнению 14%, виновата слишком жесткая политика Польши, а 5% — русофобия”. (“Газета wyborcza”, 29 июня)
- “Вчера Европарламент подверг Россию критике за использование экономического шантажа против соседей (...) Евродепутаты пришли к выводу, что Россия „использует средства торговой политики для достижения внешнеполитических целей”. Обратили они внимание и на „необоснованный запрет на ввоз мяса из Польши”, который, по их мнению, противоречит принципам ВТО”. (“Дзенник”, 20 июня)
- “В среду Польская нефтегазовая компания вступила в консорциум, строящий газопровод из Норвегии в Швецию и Данию (...) Сырье может начать поступать в Польшу в конце 2011 — начале 2012 года. „Это очередной этап осуществляемой компанией и правительством политики диверсификации поставок газа на польский рынок”, — подчеркнул министр экономики Петр Возняк”. (“Жечпосполита”, 21 июня)
- “О задержании белорусским КГБ пяти человек, якобы шпионивших в пользу Польши, сообщило российское информационное агентство „Интерфакс-Запад”. Четверо из них белорусы, а один — русский”. (“Тыгодник

повседневный”, 22 июля)

- Радослав Сикорский, бывший министр обороны: “Рассуждая в категориях безопасности, необходимо рассматривать намерения данного государства и возможности осуществления этих намерений. А военные возможности России всё растут. За последние пять лет ее оборонный бюджет увеличился на 350%, а сумма, выделяемая на заказы и модернизацию — на целых 700%. Такие изменения будут иметь ощутимые последствия через несколько лет. Что касается геополитических вопросов, то выход России из Договора об обычных вооруженных силах в Европе лишает нас права инспектировать российские базы, размещенные в Калининградской области. Если прибавить к этому размещение ракет С 300 на нашей границе — самое провокационное размещение оружия на границе НАТО за последние 25 лет, — то вырисовывается довольно мрачная тенденция. Мы — пограничная страна, но нам грозит опасность сделаться страной фронтовой”. (“Жечпосполита”, 4-5 авг.)
- Из беседы с супругой президента Марией Качинской: “Я бы хотела, чтобы наши отношения со всеми странами складывались как можно лучше. Госпожа Людмила Путина, супруга президента России, и госпожа Валентина Матвиенко, мэр прекрасного Санкт-Петербурга, открывали вместе со мной первый на территории России Польский дом. Это было великое событие и волнующее переживание как для меня, так и для наших соотечественников во всей России (...) Поездка в Петербург был особенно волнующей. Моя мама выросла в этом городе и до конца своих дней вспоминала его с огромной симпатией. В свою очередь у Людмилы Путиной есть воспоминания, связанные с Польшей, где она проходила практику в студенческие годы — сажала розы в ольштынском Кортове. Если она приедет в Польшу, мы обязательно организуем ей поездку туда”. (“Впрост”, 24 июня)
- Президент Литвы Валдас Адамкус: “В настоящее время польско-литовские отношения переживают лучший период за всю современную историю. Наше сотрудничество складывается превосходно (...) Поэтому мы крайне заинтересованы в том, чтобы Польша была как можно сильнее”. (“Дзенник”, 12 июля)
- “В субботу президент Украины Виктор Ющенко (...) прибывший на 25 й Праздник лемковской культуры (...) встретился в деревне Здыня в Низких Бескидах с лемками из разных стран мира (...) В этом году праздник совпал с 60 й годовщиной операции „Висла”, в ходе которой коммунистические власти выселили лемков в западные и северные регионы страны (...) Ющенко первым потянул за шнур нового колокола, отлитого по заказу лемков. „Мы назвали его колоколом мира, чтобы он был предостережением от тоталитарных систем”, — объяснил председатель Объединения лемков Стефан Гладык (...), „Для Украины Польша — стратегический партнер, а также честный, преданный и открытый друг”, — сказал президент Ющенко”. (“Жечпосполита”, 23 июля)
- “Ежегодно британский фонд „New Economics” изучает уровень счастья в мире (...) На этот раз он провел исследования в 30 европейских государствах (...) Польша с 34 процентным показателем счастья опередила Венгрию и Чехию. По мнению социологов, 19 е место — это совсем неплохо (...) Как показывают другие опросы, оптимизм поляков растет. Согласно опубликованному вчера докладу „Евробарометра”, почти 80% опрошенных заявляют о своей удовлетворенности жизнью. Это на 30% больше, чем в 2004 году”. (“Жечпосполита”, 19 июля)
- “„Впервые начиная с 1997 г. в стране возросла удовлетворенность общества”, — комментирует психолог проф. Януш Чапинский отчет „Общественный диагноз 2007” (...) Только 5% общества считают, что власть как-либо влияет на индивидуальные достижения граждан (...) Только 23% опрошенных придерживаются мнения, что демократия предпочтительнее других форм правления, а 14,9% считают, что иногда недемократическое правление может быть лучше (...) Более чем в половине домашних хозяйств имеются компьютеры, 39,2% из которых подключены к Интернету (...) Что сегодня объединяет поляков? Систематически растущая уверенность, что власть им не нужна, а обществу, т.е. всем остальным гражданам, нельзя доверять (...) В результате в Польше наблюдается парадоксальная ситуация: систематически растет человеческий капитал, т.е. уровень квалификации и компетентности отдельных людей, в то время как общественный капитал остается на неизменно низком уровне”. (Эдвин Бендык, “Политика”, 30 июня)
- “По данным Главного статистического управления (ГСУ), в 2006 г. почти в трети польских домашних хозяйств был DVD-плеер, почти в трех четвертях — мобильный телефон, а в половине — автомобиль (...) В 2006 г. средний располагаемый доход на человека в домашнем хозяйстве (после вычета налогов и взносов) реально вырос на 8,5% и составил 835 злотых”. (“Газета wyborcza”, 27 июня)
- “За последние полгода в Польше появилось 147 тыс. новых предприятий (...) Число зарегистрированных фирм со штатом до 10 человек было на 25 тыс. больше, чем в 2005 году (...) В первом полугодии свою деятельность закончили 136 тыс. микрофирм”. (“Дзенник”, 3 июля)

- “Топливная компания Рышарда Краузе „Петролинвест”, которая уже почти год назад получила лицензию на разведку нефти в России и Казахстане, купила 50% акций российской группы добывающих фирм. Объем принадлежащих им подтвержденных месторождений сырья достигает 35 млн. баррелей”. (“Дзенник”, 28-29 июля)
- “Из 1,78 млн. польских крестьянских хозяйств лишь 200-300 тысяч обладают экономическим потенциалом, сравнимым с аналогичным показателем в Западной Европе. Именно на них должно делать ставку государство — ведь они двигают вперед польское сельское хозяйство. Но что бы тогда сказали владельцы полутора миллионов мелких хозяйств? (...) На результаты парламентских выборов влияют скорее мелкие, а не крупные хозяйства (...) Более 1,1 млн. хозяйств годятся разве что для показа в этнографическом музее. Зато из оставшихся 745 тысяч выделяются 225 тысяч, которые не только сравнимы с европейскими фермами, но и превосходят их по многим параметрам. В пользу того, чтобы дать им шанс на развитие, говорят экономические аргументы, против — политические (...) Но поскольку в Польше политические расчеты уже много лет подряд выигрывают битву с экономическими, выбор политиков очевиден”. (Иоанна Сольская, “Политика”, 28 июля)
- “Во вторник Евростат официально сообщил, что польская безработица ниже словацкой (...) В мае в Словакии уровень безработицы составил 10,8%, в то время как в Польше — „только” 10,5% (...) В Польше безработица падала быстрее всего (...) В Брюсселе признают, что падению уровня безработицы в Польше способствовала, в частности, политика польского правительства”. Во Франции уровень безработицы составляет 8,7%, в Греции — 8,6%. (“Газета wyborcza”, 4 июля)
- “В июне средняя зарплата на предприятиях (составившая почти 2870 злотых) выросла на целых 9,3% по сравнению с июнем 2006 года. Значительно увеличилась также занятость, а найти квалифицированных работников стало труднее. В настоящее время трудности с их поиском испытывает каждая восьмая фирма”. (“Политика”, 28 июля)
- “С 20 июля с.г. иностранец, работающий не более трех месяцев в течение полугода, не обязан получать разрешение на работу в Польше. Теперь сезонных рабочих можно принимать на работу во всех отраслях”. (“Политика”, 21 июля)
- “Согласно анализу Bureau for Investment and Economic Cycles (BIEC), в результате быстрого роста зарплат постепенно ухудшается финансовое положение польских предприятий”. (“Дзенник”, 31 июля)
- “Растущее благосостояние поляков становится все более опасным для экономики. Мы покупаем так много, что вскоре промышленность не будет поспевать с производством. Это может привести к росту инфляции и подорожанию кредитов (...) В июне объем розничных продаж увеличился на целых 16,2% по сравнению с тем же периодом 2006 года”. (“Жечпосполита”, 25 июля)
- “В июне годовой темп роста цен составил 2,7% — значительно больше, чем в мае (...) В июне инфляция была на 0,4% выше, чем в мае, и впервые с апреля 2005 г. превысила границу, установленную Польским национальным банком (ПНБ) на уровне 2,5%”. (“Жечпосполита”, 3 июля)
- “Совет монетарной политики уже второй раз в этом году повысил процентные ставки”. (“Тыгодник повшехный”, 8 июля)
- “Министр финансов Зита Гилёвская добилась, пожалуй, крупнейшего экономического успеха за время правления „Права и справедливости” (ПиС): после первого полугодия 2007 г. бюджетный дефицит составляет всего 3,7 млрд. злотых. Это означает, что расходы превысили доходы только на 3%. Такого низкого дефицита в Польше еще не было (...) Превосходное состояние бюджета на этот год объясняется главным образом высокими доходами, связанными с ускорением экономического роста”. (Михал Зелинский, “Впрост”, 29 июля)
- “По некоторым оценкам, налоговые управления ежегодно получают несколько сот тысяч анонимок. Однако в этом году в некоторых регионах страны отмечен 50 процентный рост числа доносов (...) Беспокойство вызывает и изменение формы доносов (...) Мы уже не только пишем, что сосед разбогател, но и добавляем, что он смеется над президентом”. (Виолетта Озминковски, “Ньюсуик-Польша”, 17 июня)
- “Лех Качинский тратит на свою канцелярию (...) 168 млн. злотых. Бюджет канцелярии Леха Валенсы составлял 22 млн. злотых, а Александра Квасневского — 99 млн. (...) Расходы на канцелярию трех премьер-министров: Ежи Бузек — 73 млн. злотых, Лешек Миллер — 76 млн., Ярослав Качинский — 106 млн.”. (“Газета wyborcza”, 5 июля)

- “В качестве подарка на день рождения радиостанция RMF FM купила Леху Качинскому и его брату Ярославу участок на Луне. По заверениям радиостанции, участок площадью 80 аров находится в „симпатичном месте с видом на Землю”. 18 июня премьеру и президенту исполнилось по 58 лет. Подарок политикам выбрали слушатели радио RMF (...) „Они смеются над тем, что было 46 лет назад”, — сказал удивленный президент. Дело в том, что в возрасте 12 лет оба брата выступили в нашумевшем фильме „Двое, укравшие луну””. (“Газета wyborcza”, 20 июня)
- “„Меня грозились уволить с работы в худшие пээнэровские годы. Тогда я не сломался, значит сейчас, в свободной Польше, я тем более не позволю себя запугать”, — заявил уволенный опольский прокурор Юзеф Некравец. Некравец был уволен, когда Опольская прокуратура начала допрашивать лидеров местного ПиС”. (“Газета wyborcza”, 11 июля)
- Из резолюции IX Ежегодной конференции Общества прокуроров РП: “В число главных предусмотренных законом принципов польской прокуратуры входят: запрет на партийную принадлежность прокуроров, запрет на участие в какой бы то ни было политической деятельности, а также обязанность руководствоваться принципом беспристрастия и равного отношения ко всем гражданам (...) Это объясняет наше критическое отношение к любым действиям или бездействию, сводящим польскую прокуратуру к роли исполнителя партийных программ и политических решений (...) Мы — прокуроры Республики Польша, а не партий, правительств или министров”. (“Газета wyborcza”, 5 июля)
- “Прокуратура отказывается предоставить какую-либо информацию о расследовании, предпринятом после призыва Общества прокуроров не поддаваться политическому давлению (...) Неделю назад Варшавская окружная военная прокуратура в течение 2,5 часов допрашивала председателя Общества прокуроров Кшиштофа Парульского”. (“Газета wyborcza”, 31 июля)
- “Вчера свое мнение высказала Ассоциация польских юристов (АПЮ): „Мы выражаем решительный протест против действий, направленных на ограничение свободы высказывания членов Общества прокуроров РП, а также против репрессивных мер в отношении прокуроров — членов Общества (...)”, — написали в письме министру юстиции [и генеральному прокурору; в Польше эти посты совмещаются — Ред.] Збигневу Зеб्रो представители руководства АПЮ”. (“Газета wyborcza”, 12 июля)
- “Уполномоченный по правам человека Януш Кохановский попросил президента наложить вето на закон, ужесточающий контроль министра юстиции над судами”. (“Газета wyborcza”, 12 июля)
- “Президент Лех Качинский подписал дополнения к закону об устройстве гражданских судов, ужесточающие контроль министра юстиции над судами (в частности, дающие министру возможность отстранить судью и лишить его иммунитета в течение 24 часов)”. (“Тыгодник повсехный”, 29 июля)
- Премьер-министр Ярослав Качинский: “Обязанность судов — действовать в польских национальных интересах”. Первый председатель Верховного суда Лех Гардоцкий: “Это призыв к нарушению закона”. (“Тыгодник повсехный”, 5 авг.)
- “„Статья 203 Уголовного кодекса, дающая суду возможность отправить практически каждого на обследование в закрытое отделение психиатрической больницы, не соответствует основному закону”, — постановил Конституционный суд. Теперь у Сейма есть 15 месяцев на изменение этой статьи”. (“Дзенник”, 12 июля)
- Марек Сафьян, бывший судья и председатель Конституционного суда: “Об отрицательных последствиях действий, направленных против Конституционного суда, говорилось уже неоднократно, но есть и достойный внимания положительный результат. Опросы общественного мнения показывают систематический рост авторитета КС. Однако цена этого своеобразного урока демократии высока, и есть сомнения, стоит ли ее платить. Послание власти оставляет след в сознании граждан. Трудно ожидать уважения граждан к институту правового государства, если в действиях правящих кругов это уважение отсутствует”. (“Ньюсуик-Польша”, 1 июля)
- Лешек Бальцерович: “Я не вижу политической угрозы демократии, понимаемой как строй, при котором власть сменяется в результате регулярных и свободных выборов (...) Демократии угрожают не политические группировки, а пассивность значительной части общества, включая образованных людей (...) Зато я вижу серьезную угрозу законности. ПиС, „Самооборона” и „Лига польских семей” практически не считаются с конституцией, то есть не считаются с законом. Они цинично принимают заведомо неконституционные или противоречащие европейскому законодательству законы. В Польше это никогда не происходило в таком масштабе. Когда Конституционный суд отклоняет эти законы, начинаются жесткие атаки на него. Постановления суда не выполняются”. (“Газета wyborcza”, 23-24 июня)

- “У Польши все больше проблем с приведением законодательства в соответствие нормам ЕС. В европейских инстанциях идут процессы уже по более чем ста таким делам (...) Борьба с Европейской комиссией в Европейском суде справедливости почти безнадежна — обычно Еврокомиссия выигрывает 80-90% таких споров (...) Еврокомиссия установила минимальные ставки штрафов для отдельных государств в зависимости от их платежеспособности. В случае Польши это 3,61 млн. евро и дополнительный штраф за нарушение установленного Европейским судом справедливости срока приведения законодательства в соответствие европейским стандартам (от 4,3 до 260 тыс. евро за каждый день задержки)”. (“Дзенник”, 6 авг.)
- Проф. Павел Спевак, депутат Сейма от “Гражданской платформы” (ГП): “В настоящее время Польшей правят радикалы, но, оказывается, поляки очень неплохо справляются с такой ситуацией (...) Традиция независимости, индивидуализма и польской предприимчивости (...) полностью себя оправдывает (...) Более того, оказалось, что ранее созданные институты — например банковская, налоговая или страховая системы — работают практически без перебоев, регулируя нашу жизнь (...) Настоящий парламент — не тот, который принимает законы, а тот, в котором идут важные дискуссии, — это печать”. (“Дзенник”, 21 июля)
- Проф. Ежи Регульский, один из главных архитекторов польской территориальной реформы: “То, что явка на выборы в органы местного самоуправления даже выше, чем на общепольские, — огромный успех местных лидеров. Люди чувствуют, что местная власть обеспечивает Польше высокую стабильность (...) Однако политические структуры создали столько конфликтов, что чувство опасности будет расти. Когда власть так себя ведет, люди начинают ее бояться! Впрочем, в один прекрасный день наступит кульминация этой напряженности, и сработает правило банановой кожуры”. (“Ньюсуик-Польша”, 12 авг.)
- “Местные власти охотно и быстро прокладывают новые тротуары и улицы, ремонтируют их покрытие, реставрируют репрезентативные здания, потому что все это хорошо заметно (...) Капиталовложений в свалки, очистные станции или утилизацию отходов никто не увидит и не оценит (...) Во многих районах Польши леса, реки и озера рассматриваются как места, куда можно свалить грязь и мусор (...) Нам должно быть стыдно (...) что за спасение долины Роспуды взялся лишь Евросоюз”. (Януш А. Майхерек, “Тыгодник повсехный”, 12 авг.)
- “200 тыс. паломников прибыло на Ясную Гору в Ченстохове на торжества в честь 15 летия радио „Мария”. Присутствовали, в частности, премьер-министр Ярослав Качинский, а также вице-премьеры Пшемислав Госевский, Роман Гертых и Анджей Леппер. „Как тут не радоваться, когда с нами польское правительство”, — приветствовал их [директор радиостанции] о. Тадеуш Рыдзык”. (“Тыгодник повсехный”, 15 июля)
- “Вид премьера и всех вице-премьеров, ищущих у алтаря расположения какого-то нового Распутина, не настраивает на оптимистический лад”. (Адам Загаевский, “Газета wyborcza”, 14-15 июля)
- “Вчера на Ясной Горе открылась Европейская конференция экзорцистов (...) Цель конференции (...) обмен опытом по изгнанию злых духов”. (“Дзенник”, 10 июля)
- “9 июля журнал „Впрост” опубликовал фрагменты лекции о. Тадеуша Рыдзика в [основанном им] Высшем училище общественной и медийной культуры. Мария Качинская — это ведьма, которая должна совершить эвтаназию, президент — это лгун, идущий на поводу у еврейского лобби (...) — учил студентов отец-основатель”. (“Тыгодник повсехный”, 22 июля)
- Из интервью премьер-министра Ярослава Качинского Польскому радио: “Я этим особо не занимался, поскольку этот вопрос, хоть и неприятный, особенно для президента и его жены, не имеет большого политического значения”. (Третья программа Польского радио, 13 июля)
- “Центр им. Визенталя в Лос-Анджелесе призвал Папу Бенедикта XVI снять о. Рыдзика [с занимаемых им должностей] в связи с его антисемитскими высказываниями”. (“Жечпосполита”, 11 июля)
- “Посол Израиля в Варшаве Давид Пелег призвал польское правительство и Церковь осудить высказывания о. Тадеуша Рыдзика, которые он назвал „самыми антисемитскими после 1968 года””. (“Жечпосполита”, 31 июля)
- “Отец Тадеуш Рыдзык не будет наказан за оскорбительные высказывания в адрес президентской четы и антисемитские аллюзии. Орден редemptористов стал горой за директора радио „Мария” (...) Медийный концерн, созданный торунским редemptористом, — главный источник дохода ордена. Имущество же концерна принадлежит фонду, полностью контролируемому о. Рыдзыком”. (“Жечпосполита”, 24 июля)
- “Институт национальной памяти (ИНП) возбудил следствие по делу об антисемитских выступлениях властей ПНР в марте 1968 года. „Это единственный случай в истории Польши, когда антисемитизм был официальной

государственной политикой”, — сказал известивший ИНП о факте преступления Ярослав Новак, советник президента (мэра) Лодзи по делам еврейской диаспоры”. (“Тыгодник повсехный”, 5 авг.)

- “Был кадиш, т.е. молитва за умерших, и были горящие свечи в том месте, где 66 лет назад польские жители Едвабне убили своих еврейских соседей. Вчера, в годовщину убийства, у памятника жертвам собрались представители еврейских общин и 200 военнослужащих израильской армии, находящихся в Польше с визитом. Как и в прошлые годы, траурные торжества бойкотировали местные власти и жители Едвабне. Не появились и представители правительства, а канцелярия президента прислала венок”. (“Газета wyborcza”, 11 июля)

- Вчера в Варшаве на территории бывшего еврейского квартала, перед памятником Героям гетто, в том самом месте, где 64 года назад прозвучали первые выстрелы восстания в гетто, состоялась торжественная закладка Музея истории польских евреев. В торжествах приняли участие, в частности, президент Польши Лех Качинский, посол Израиля Давид Пелег, президент Варшавы Ханна Гронкевич-Вальц, бывшие президенты Германии и Польши Рихард фон Вайцзеккер и Александр Квасневский, главные раввины Тель-Авива и Польши Меир Лау и Михаэль Шудрих, а также митрополит Варшавский архиепископ Казимеж Ныч. „История польских евреев — это часть истории моей страны, часть истории моего народа, требующая памяти и уважения”, — сказал президент Лех Качинский. (“Дзенник”, “Газета wyborcza” и “Жечпосполита”, 27 июня)

- “В конце июля отправится в путь Международный табор памяти цыган (...) В таборе будут ехать цыгане из Польши и из-за границы, путешествующие в традиционных повозках, запряженных лошадьми (...) Его трасса пройдет по местам массовых захоронений цыган, убитых немецкими оккупантами”. (“Дзенник”, 7-8 июля)

- “Первый в Польше букварь для цыганских детей (...) издан при содействии средней школы №1 в Гожуве, где уже долгие годы учатся дети цыган. Школа участвует в правительственной программе помощи цыганской общественности”. (“Дзенник”, 5 июля)

- “Впервые за последние сто лет в Крушинянах прошел татарский праздник Сабантуй (...) На праздник, подготовленный подлесскими татарами, приехало несколько сот человек со всей Польши (...) В Польше живет несколько тысяч татар”. (“Дзенник”, 25 июня)

- “За нападение в мае 1983 г. на созданный примасом [почетным главой польской поместной Церкви] Комитет помощи заключенным два бывших офицера милиции, Эдвард Мишталь и Януш Смага, отправятся за решетку. Вчера Варшавский кассационный суд окончательно приговорил их к реальному лишению свободы. Мишталь проведет в тюрьме 2,5 года, а Смага — на полгода меньше”. (“Жечпосполита”, 5 июля)

- “К 3,5 годам лишения свободы приговорил вчера Вроцлавский окружной суд Яна М. Этот бывший милиционер был последним обвиняемым по делу о резне в Любине [в Нижней Силезии] в 1982 году. Т.н. любинский процесс продолжался 15 лет. Речь шла о кровавой расправе милиции с оппозиционной манифестацией „Солидарности” 31 августа 1982 года”. (“Газета wyborcza”, 18 июля)

- Согласно опросу ГфК “Полония”, в начале августа за ГП намеревались проголосовать 36% поляков (что дало бы ей 223 места в Сейме), за ПиС — 22% (139 мест), за “Левых и демократов” — 11% (68 мест), за “Лигу польских семей” и “Самооборону” — по 5% (по 28 мест), за крестьянскую партию ПСЛ — 4%. Избирательный барьер составляет 5%. (“Жечпосполита”, 11-12 авг.)

- “„Самооборона” и „Лига польских семей” создали учредительный комитет новой политической группировки — „Лиги и Самообороны” (ЛиС), которая (...) по мнению комментаторов, должна попросту помочь партиям, балансирующим на грани проходного барьера, вместе пройти в парламент”. (“Тыгодник повсехный”, 29 июля)

- “Во всех своих политических заявлениях, касающихся международной политики, „Лига” и „Самооборона” имели обыкновение демонстрировать понимание государств, расположенных к востоку от Польши, и волю к сотрудничеству с ними. Причем это была отнюдь не Украина, а Россия и Белоруссия (...) Трудно представить себе, что такая линия способна привлечь широкие массы избирателей”. (Барбара Федышак-Радзеёвская, “Жечпосполита”, 16 июля)

- Антон Борковский, известный украинский публицист: “С одной стороны мы слышим, что Польша — адвокат Украины на международной арене. С другой — мы знаем Анджея Леппера, связанного с организациями, которые действуют в интересах совсем другого государства”. (“Жечпосполита”, 26 июля)

- “Причиной отставки лидера „Самообороны” Анджея Леппера с поста вице-премьера и министра сельского хозяйства стали показания задержанных Центральным антикоррупционным бюро Петра Р. и Анджея К., которые

утверждают, что министр сельского хозяйства требовал взятку за передачу под застройку живописно расположенного сельскохозяйственного участка площадью 40 га в гмине Мронгово на Мазурах”. (“Жечпосполита”, 10 июля)

- “Прокуратура утверждает, что он изнасиловал женщину, другую женщину склонял к половому общению, обещая взамен взять ее на работу, а потом принуждал сделать аборт, еще к двум приставал с сексуальными домогательствами (...) Кроме того, он планировал похищение своего партнера по бизнесу с целью выкупа. Все эти обвинения услышал депутат „Самообороны” Станислав Лыжвинский через два дня после того, как его товарищ по партии Анджей Леппер, подозреваемый в получении гигантской взятки, был отправлен в отставку с поста вице-премьера и министра сельского хозяйства”. (“Тыгодник повшехный”, 22 июля)
- “Европейская комиссия обратилась к польским рыбакам в Балтийском море с требованием немедленно прекратить лов трески. „Ваши рыбаки отловили в три раза больше трески, чем было вписано в их официальных декларациях”, — сказала Мирей Том, пресс-секретарь комиссара ЕС по рыболовству и морским делам Джо Борга. Из-за продолжающегося десятилетиями промышленного лова балтийская треска оказалась на грани вымирания”. (“Газета wyborча”, 10 июля)
- “Не 72, как хотела Польша, а 124 зоны особой охраны птиц, которые займут более 14% сухопутной территории страны, будет создано в Польше в рамках сети „Натура-2000”. Таков эффект действий Еврокомиссии, которая пригрозила Польше передачей дела в Европейский суд справедливости”. (“Дзенник”, 18 июля)
- “Вплоть до решения Европейского суда справедливости строительство объездной дороги вокруг Августова в долине Роспуды не будет начато. Такое решение принял премьер-министр Ярослав Качинский. Ранее Европейская комиссия обратилась в суд с требованием приостановить работы”. (“Тыгодник повшехный”, 12 авг.)
- “До конца 2014 г. Польша должна повысить уровень использования вторичных ресурсов с нынешних 48% до требуемых в ЕС 60%”. (“Дзенник”, 25 июня)
- “В наше распоряжение попал первый всепольский отчет об утилизации использованных электроприборов (...) Во второй половине прошлого года, т.е. спустя шесть месяцев после вступления закона в силу, фирмы собрали около 5 тыс. тонн старой техники. Это лишь 2% техники, выпущенной на рынок”. (“Жечпосполита”, 5 июля)
- “С нового года в Польше должна появиться экологическая полиция. Вооруженные и одетые в форму сотрудники смогут, в частности, проверять документы и задерживать машины для контроля (...) Это огромный прорыв в борьбе с теми, кто не считает нужным соблюдать правила охраны окружающей среды”. (“Дзенник”, 6 июля)

2: СТИХИ И ПЕСНИ РАЗНЫХ ЛЕТ

В четырёх стенах мира

Перед стеной звука глухие тоже

Молятся музыке немо

Когда не хочешь, а должен,

Лучше уж быть никем

Перед стеной плача шуты на страже

Пляшет судорог тень

А смех их пуст, смех их страшен

Лучше уж быть никем

Перед стеной света стоят слепые

Смотрят не шуря век

На то что лучше знают святые

Чем простой человек

Под стеной казни стоит герой

Карателям глядя в очи

Курит последний окурок свой

У края ночи

Стены мира

Уходят ввысь

Слово теряет смысл

И я стою перед вечной стеной

Бьюсь в неё головой

Я устал

Во мне пересыхает вера

Инстинкт и тот уже подводит

А сколько слов ненужных, серых

Тревога злобой колобродит

Хочу сбежать — звучит наивно

Хочу сбежать — да хоть в пустыню

— Ты так устал?

Устал

Всё минет

Кто остановит жёрнов слова?

Вот-вот остатки правды смелет

Косноязычный сброд и снова

Тузы над нами власть поделят

А примирит непримиримых

День когда солнце не взойдёт

— Ты так устал?

Устал

Пройдёт

Уже нет времени, нет снов

Ум оглушён речей угаром

А глупость разжирев от слов

Рыгает: мане, текел, фарес

Весь мир накрыл девятый вал

Никто спасения не хочет

— Ты так устал?

Да

Очень

Зонг об отсечённой голове

Мысли отсечённых голов

Прямо с плахи, из-под топора —

Будто лава кровавых слов

Запекшихся завтрашних правд

Мысли отсечённых голов

Остаются в них навсегда

Как сознание бытие превзошло

Не прочесть по гримасе рта

Да, свободна, свободна мысль

Но велик, ох велик страх

Бытие с сознанием

Разошлись

Мозг и зад

Разрывают пакт

Прямо с плахи, из-под топора

Бурей рвётся посеянный ветер

И вот в фаворе опять голова

Тусклый нимб над теменем светит

Мысли отсечённых голов

Навсегда остаются в них

Украшают алтарь и под грозный рёв

Повторяют парадов ритм

Когда до тебя донесётся стон

Еретических бледных губ

Уши заткни

И не лезь на рожон

Если дорог тебе

Твой круп

Межвременье

Залива раму волны режут

Песок просеивает ветер

И никого кругом. Всё реже

След человеческий заметен

Хожу и собираю мусор

Останки отгоревших лет

Но дети солнца лишь смеются

Что им тех дат туманный след

История остановилась

Мозгами управляет сон

И время тяжким сном забылось

Межвременье — король времён

Здесь в трёх стихиях камня

Миф об Аркадии сокрыт

Я радоваться не умею

Меня одолевает стыд

Ищу обрывки упаковок

По мне хорош любой клочок

Идеи иль обрывок слова

Здесь много мусора ещё

История остановилась

Мозгами управляет сон

И время тяжким сном забылось

Межвременье — король времён

Я не хочу

Хоть разум чист

Как чисто поле

Долг перед правдой вечен будет

Я не хочу

Бежать от боли

Ведь

Все мы — люди

Вновь суматохи буден прибыло

В года секунды спрятаны

По совести так труден выбор

А к смерти путь накатан

Пока беда

Кровавой тучей

На сытых

Не обрушит месть

Надежда ты меня не мучай

Довольно что ты

Есть

Конец ли света кто ускорит

Или начало кто отпразднует

Я не хочу

Бежать — не горе

Что все мы

Разные

А разум чист

Как чисто поле

И пусть меня за дерзость судят

Не надо

Убегать от боли

Коль

Все мы — люди

Помечтаем

Чтобы что-то случилось

Чтобы страх нас оставил

И любовь нам явилась

Помечтаем

Чем бросаться словами

Лучше воском растаем

Из огня — да и в пламя

Помечтаем

Улетают как листья

Календарные стаи

Всюду серо и мглисто

Помечтаем

На сквозном бездорожье

Мы судьбу обыграем

Счастье всё же возможно

Помечтаем

Волны вечного света

Тоску размывают

Будем помнить об этом

Помечтаем

Так будет лучше

Не надолго нам хватило

Нашей радости летучей

Уходя скажу я милой

Не грусти

Так будет лучше

Хоть и вправду полюбил я

Зелень глаз твоих колючих

Парусов ещё не сбило

Ты поверь

Так будет лучше

Плохо многим добрым людям

Их любовь — несчастный случай

Эта боль тебя разбудит

Говорю

Так будет лучше

Ну зачем нам плавать в луже

Ну зачем друг друга мучать

Знаю сам что будет хуже

Но твержу

Так будет лучше

Песнь спасения

Взглянул я солнцу в ясны очи

И боль меня пронзила

Я онемел а жизнь клокочет

Любви жестокой силой

Молчанье свет на тьму расколет

Стокаменной стеной...

Поделись со мной своей болью

Поделись со мной

Вечна горя и бед череда

От смерти спасает песня

Красота — это боль всегда

Мы выстоим только вместе

Цветы поднимутся в выжженном поле

Ласковой тихой волной

Поделись со мной своей болью

Поделись со мной

Сплетём ладони в десять пальцев

Да сгинет глумливый смех

Радости на всех не хватит —

Боли хватит на всех

Выпадет праздник и нам на долю

Весельем прогоним грусть

Поделись со мной своей болью

А я с тобой поделюсь

Пурпур розы запёкса солью

Но ты храни её пламя

Поделись с нами болью

Поделись с нами

Безлюдье вырвалось на волю

Ты тишиной изранен

Поделись с нами болью

Поделись с нами

Сквозь океана зыбкие рамы

Сквозь голода чёрную месть

Гордо носи человечности шрамы

И понимания крест

Красота — лишь отчаянье мира, не более

Но она тяжелей чем камень

Поделись с нами болью

Поделись с нами

Размышления на вокзале

На всех вокзалах мира

В буфетах и на перронах

Любой разговор о жизни

Остаётся незавершённым

Хоть все пассажиры разные

Различья искать не стоит

Ведь на вокзале каждый

Становится пустотой

Здесь — всё как везде

Счастье, несчастье

Разве что ночь и день

Сменяются чаще

На всех вокзалах мира

Далёких дорог притяжение

Катить по рельсам судьбы —

Наше предназначение
Прощания и возвращенья —
В сумме нулей звон
Кому-то жизнь как поезд
Кому-то как перрон
Входят, выходят, мелькают
Пьют пиво (а как иначе)
Приезжают и уезжают
Плачут
Друг друга теряют, находят
У ожидания во власти
Глодают их и выплёвывают
Вокзалов стодверные пасти
Движение происходит
По расписанию бреда
Поезд уходит —

Я не поеду

Зонг о вечном счастье

Последний на земле Икар
Вчера за мысом пал на дно
Спокоен солнца ровный жар
И всем отныне всё равно
На белом дне там где-то спит он
Под чёрным рыбьим плавником
Ещё глаза его открыты
Он улыбается легко
Безумец воровал покой
Не верил в счастье обречённых
Теперь под солнцем всем легко —
Блаженство мёртвого сезона
На пляже том всегда сезон
Никто ничем не обойдён

Все существуют, все лежат

И небеса им не грозят

Лазурью просияла высь

Погода

Радость

Игры

Жизнь

Икар последний отшумел

Накрыт волны холодным веком

И полегчало человеку

Когда он падал, он горел

Взмыл пара серебристый клуб

Ударил в воду крик его

Сомкнулась океана глубь

Над плоской тишью — никого

Изгладился безумца след

В мозгах зверушек обречённых

Теперь на солнце пятен нет —

Блаженство мёртвого сезона

Лишь тот навеки проклят стал

Кто памяти не потерял

Остров

Когда шумихи перегар

В толпе людской сосредоточится

На свете лишь один товар

Бесценен — одиночество

В тоске о тишине бредём

На дальний остров убегаем

Но лишь поселимся на нём

Он тут же станет обитаем

И страх нацелится в висок

Неволя дня, былого след

Ах как красиво лёг песок

Там где нас нет

Перевод Андрея Базилевского

3: САДЫ, КОТОРЫХ ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ

“Меня одолевает стыд...” Эти слова Йонаша Кофты мы склонны сегодня относить ко всей действительности ПНР, на фоне которой и внутри которой ему выпало жить. Он занимал в этой действительности место — что ни говори, привилегированное, — как личность, приписанная к цеху свободных искусств. Бард, поэт, певец — даже в том сером и до абсурда бюрократизированном мире он все же имел некоторую возможность выразить свою индивидуальность, несогласие, наконец — свой бунт, который был зримым знаком протеста. Упоминание о мертвом сезоне, о времени блаженства после падения последнего мятежного Икара в его “Зонге о вечном счастье” не оставляет никаких иллюзий. Система — чтобы сохранить себя — накладывала свое клеймо не только цензурой, страхом и насилием. Прежде всего она создавала фиктивное время, ритуализованный до пределов возможного календарь, в котором серую действительность то и дело прерывали праздники — дни шахтера, металлурга, работника лесной промышленности, общественные почины, наконец — направляемые свыше кампании. Случалось и так, что кампании превращались в карательные акции, когда кто-нибудь пытался вдохнуть в мертвый сезон малость неконтролируемой жизни, то есть правды. Как в 56 м, 68 м, 70 м, 76 м. Кофта, вообще-то далекий от буквализма, дал в “Серой поэме” жесткий портрет янычара той системы, знаменитого “простого человека”, который по заказу властей демонстрирует народный гнев:

Бушлатник — броненосец — голем

Мчит по картофельному полю

В кровавой пустоте без Бога

Он в кирзаче волочит ногу

В руке сжимая кол тяжёлый

Ему вручённый властью голый

(Здесь и далее пер. А.Базилевского)

Добавим, что голем, претерпевая различные мутации — от памятного ормовца, дружинника 68 го года, до бригадира отряда ЗОМО [части типа ОМОНа] 80 х, — оставался все тем же элементом системы. Элементом, рожденным бедностью, страхом, ненавистью и разочарованием. Как при этом мог сохраниться человек столь порядочный, тонкий, одаренный лирическим талантом — Йонаш Кофта?

“Тень золотая, будь со мной”, — красивой апострофой Кофта обращался к Рембо, именуя французского поэта своим ангелом-хранителем. Выбор покровителя на жизненном пути был не случаен. Несомненно больше, чем версификация, здесь действовал вечно живой миф бунтаря, поэта, бросающего вызов циничному миру стяжателей и карьеристов. Не только словом, но избранным стилем жизни. Бегством от стабильности, поиском альтернативных миров. На вопрос, можно ли идти путем Рембо, не покидая, как он, отчизны ради Леванта или Африки, Кофта отвечает утвердительно. Ведь для того, чтобы оказаться на борту “Пьяного корабля”, надо только превратить жизнь в поэзию, а поэзию сделать жизнью. Такой шаг в ПНР не был чем-то исключительным, но и тут Йонаш Кофта ощутил мучительный холод одиночества. В эпохи очередных стабилизаций бунт сильно подешевел, художники, именовавшие себя богемой, желали “Крыть все карты чисто / Иметь доступ к кассам / Популярность в массах / И своё лицо / И любовь отцов / А вдобавок быть нонконформистом”.

Бесчисленные анекдоты, героем которых с течением лет стал Йонаш Кофта, показывали и показывают нам человека в равной степени взвихренного алкоголем, поэзией, любовью, страстным отношением к жизни и искусству как единству, которое он воспринимал с принципиальной серьезностью. При этом верный ученик Рембо не питал иллюзий относительно отношений художника и общества. Социалистическое или торгашеское — оно одинаково третирует непокорных индивидуалистов. “Старик Рембрандт” — одно из интереснейших стихотворений Кофты — повествует о мастере, потерпевшем крах, отвергнутом, пренебрегаемом: “Увы, они как видно правы / Я старый дурень, я рехнулся / Башкой в салфетку завернулся”. Рембрандт Кофты напоминает

Рембрандта из романа Джозефа Хеллера “Нарисуй это”. Мастер, у которого нет средств выкупить свое полотно, унижен этой ситуацией, но он создаст великолепные шедевры. Уже не по заказу цеха суконщиков, а по собственной потребности и вдохновению. Из подобной потребности вырастала лирика Кофты. Написанная всегда словно после катастрофы, пропитанная горечью, правда, освещенная иронией и юмором, она неизменно — как в упомянутом стихотворении о Рембрандте — оставалась “меж светом и тенью”.

Для университетских теоретиков или историков литературы такая поэзия, как творчество Кофты, остается казусом пограничным, периферийным. В лучшем случае — певец из кабаре, скорее текстовик, в конце концов, возможно, поэт. Такой подход заранее предполагает меньшую жанровую ценность, совершенно так, как если бы мы имели дело с фривольной музыкой. Даже если согласиться, что многие тексты Кофты на самом деле отмечены кабаретно-сатирической актуальностью, сегодня не всегда вполне понятной, все же невозможно не заметить, что суть этого творчества не определяется жанром. Суть его — скорее сила лирического переживания, оставляющая в душе и памяти читателей стойкий, неизгладимый след. Поэт достигал этого эффекта разными способами. Часто всё решала лаконичная концовка строфы или всего стихотворения, хотя бы такое провокационное утверждение: “Опускаться надо неспешно / Чтоб хватило на всю жизнь”. Или: “Когда я удивляться перестану / Мне крышка”. Порою это был необычайно кратко и метко ухваченный архетип. Ибо поэт, начинающий стихотворение фразой “Помните о садах / Вы ведь оттуда родом”, указывает на всеобщую, очевидную, хоть и не всегда осознаваемую истину: мы тоскуем о библейском Эдеме, пасторальной Аркадии, обо всех садах детства, которые когда-либо существовали и будут существовать. При этом Кофта был поэтом парадокса. Формулировки вроде “Не жду я солнца / Ненавижу тень” — его типичные, если не излюбленные, стилистические фигуры. Он не чурался разговорной лексики, сохраняя при этом легкость и шутливость Галчинского, поэтому ни “тип”, ни даже “соплек” не выглядят в его стихах имплантированными искусственно, эффекта ради. Однако полной многомерности, именно поэтической, Йонаш Кофта достигал в тех произведениях, которые — обогащенные музыкой — обычно очень быстро становились известными и популярными. В число величайших шедевров польской песни навсегда вошла “Самба перед разлукой” в исполнении Ханны Банашак. Это одно из многих у поэта стихотворений о любви. И все-таки именно в этом случае точность текста, ностальгически пылкая музыка и гипнотический голос певицы дали в сумме эффект, которого мы ожидаем от самых выдающихся произведений искусства — однажды узнав, мы их уже никогда не забудем.

Поскольку, как сказал Йонаш Кофта в “Размышлениях на вокзале”, “Любой разговор о жизни / Остаётся незавершённым”, постольку и это краткое слово о его стихах — тоже всего лишь приглашение к разговору с поэтом, который много лет дарил нам больше, чем мы склонны были предполагать.

Послесловие к сборнику стихотворений Йонаша Кофты, изд. Tw&